

Ли Чэнчжэн откинул личность делового человека и посмотрел на своё чадо со всей серьёзностью.

— С этого момента ты должна подружиться с госпожой Гу и заботиться о ней, иначе я больше не буду давать тебе карманные деньги.

Все начинали с самых низов и трудом зарабатывали себя место повыше.

— У твоего дедушки тоже не было ничего в самом начале, его все знали как бескорыстного человека. Сяо Жу, ты позоришь его.

Когда Ли Чэнчжэн закончил говорить, Гу Шиши услышала чёткий звук системы.

[Динь! Получена симпатия Ли Чэнчжэна!]

Девушка в недоумении подняла взгляд.

Ли Ижу выглядела не менее растерянной.

— ...Пап, что ты такое говоришь?

Они же пришли извиниться. Когда всё перешло к «должна подружиться» и «заботиться о ней»?

— Хватит. Если не хочешь этого делать, — Ли Чэнчжэн становился всё злее, — тогда, начиная с этого месяца, тебя уволят с семейной компании и ты пойдёшь искать работу сама.

Этим словам удивился даже сам мужчина.

Он немного сожалел о сказанном.

Но после повторных раздумий идея казалась не такой уж плохой.

Несомненно, его дочери предстояло повзрослеть.

Среди всех её богатых подруг именно Сяо Жу отличалась наихудшим нравом и крайней вспыльчивостью.

Сейчас-то это было нормально. Но если она останется такой безрассудной и в будущем, то даже он, её отец, не сможет её спасти!

Подумав о случившемся с НВ, мужчина стиснул зубы.

— Из комнаты выселять тебя не стану, но ты будешь должна платить мне каждый месяц за её аренду.

Вот бы она была чуть больше похожа на дочь Гу, которая, несмотря на обычное образование и жизнь в небогатой среде, сумела найти себе хорошего мужа, способного постоять за неё. Создать небольшие трудности собственной дочери было не совсем плохой затеей.

Ли Ижу:

— ...Что?

— Нам больше не следует мешать твоему отдыху, племянница Гу. Мне сказали, молодого Хо сегодня нет дома. Пожалуйста, передай ему этот ящик красного вина и скажи, что он от дяди Ли.

Ли Чэнчжэн ещё раз улыбнулся.

[Динь! Симпатия Ли Чэнчжэна вновь возросла!]

Гу Шиши лишь вопросительно хлопала глазами.

Ли Ижу не знала, как она вышла из поместья.

Она пребывала в ошеломлении и неверии. Её коленки непрерывно дрожали...

Ли Чэнчжэн был чрезвычайно сообразительным и грозным бизнесменом. Он просто чересчур избаловал дочь.

Теперь к нему пришло осознание этой ошибки, и мужчина решил исправить её несколько бескомпромиссным способом.

Его действия возымели сильный эффект.

Прямо на обратном пути Ли Ижу получила сообщение от банка об отключении её карты от основного аккаунта.

Карта эта принадлежала отцу, и туда он ежемесячно переводил 50 000 юаней в качестве карманных денег для дочери.

О том, куда она тратила те деньги, он не волновался. Лишь бы не расходовала больше дозволенного и не совершала ничего злого или противозаконного.

А сейчас... этих средств вмиг не стало.

— Пап!

Ли Чэнчжэн не стал оттягивать с данным вопросом. Как только он сел в машину, попросил у секретаря ручку и бумагу.

Затем начал строчить.

— Наш дом расположен в центре города, а площадь твоей комнаты составляет 40 квадратных метров. Не беря в учёт общую площадь, я даю тебе рыночную ставку аренды в размере 5000 юаней в месяц. Питаться можешь бесплатно, за это я денег требовать не стану, но ты должна исправно платить мне аренду первого числа каждого месяца.

Руки Ли Ижу едва не дрожали.

Её испуг и злоба были настолько сильны, что она не могла выдать из себя и звука.

Девушка привыкла полагаться на семью.

Будучи представительницей прекрасного пола, она никогда не думала заниматься семейным бизнесом. Никаких достижений у неё в этой области не было.

Ли Ижу получала 50 000 юаней на карманные расходы, а кроме них ещё и дополнительные суммы, если вела себя хорошо.

Она занимала должность в отделе стратегического планирования корпорации Ли. Однако всеми её «обязанностями» было сидеть в интернете да смотреть фильмы, за что ей платили более 10 000 юаней.

А сейчас что? Ни карманных денег, ни работы, так ещё и за жильё платить?!